

сознание к временам холодной войны и актуализирует стереотипы прошлого.

Образ США как сверхдержавы, которая посягает на «сферу влияния» России, во многом заставил руководство России переосмыслить, занять более четкую и твердую политику, отвечающую интересам страны. Но этот факт не должен стать попыткой самоутверждения за счет «Других» или руководством к проявлению нетерпимости. Информация о США в российских СМИ формирует стереотипное восприятие Америки. Нерешенные проблемы российского общества и несовпадающие интересы стран препятствуют эффективному взаимодействию на международной арене и способствуют негативному, часто ситуативному и однобокому восприятию друг друга.

Источники и литература

1. А что, по Вашему мнению, сейчас более всего отделяет Россию от США? Опрос 1600 граждан России 15.05.2002. – URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=298&q_id=23601&date=15.05.2002 (дата обращения 15.03.2013).
2. Богатуров, А.Д. Двудеяная стратегия Буша / А.Д. Богатуров // Независимая газета. – 2004. – 26 августа.
3. Верлин, Е. США выдвинули России ультиматум / Е. Верлин // Независимая газета. – 2003. – 9 апреля.
4. Делягин, М.Г. России нужен Буш / М.Г. Делягин // Независимая газета. – 2004. – 16 апреля.
5. Дискуссии. Россия нулевых: политическая культура, историческая память, повседневная жизнь. – URL: <http://www.liberal.ru/articles/5344> (дата обращения 15.03.2013).
6. Дугин, А. Быть русским – значит быть антиамериканцем / А. Дугин // Комсомольская Правда. – 2003. – 25 марта.
7. Злобин, Н. Отношения США и России близки к идеальным / Н. Злобин // Независимая газета. – 2004. – 21 июня.
8. Маргелов, М. По всем азимутам / М. Маргелов // Российская газета. – 2003. – 30 декабря.
9. Многие считают, что в последнее время происходит усиление влияния США и Европейского Союза на тер-

ритории бывшего СССР. Как Вы относитесь к этому процессу? Опрос 1600 граждан России 14.04.2005. – URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=34&q_id=2822&date=14.04.2005 (дата обращения: 12.02.2013).

10. Мы и Америка. Всероссийские опросы городского и сельского населения. 26 мая и 22 сентября 2001 года, 9 февраля и 2 марта 2002 года, 1 февраля 2003 года. 1500 респондентов. – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/of030504> (дата обращения 15.03.2013).

11. Нарочницкая, Н. Америка прибрегает Россию на десерт / Н. Нарочницкая // Комсомольская Правда. – 2003. – 14 апреля.

12. Общественное мнение. – 2008. – М., 2008.

13. Павловский, Г. Америка как стратегический союзник России / Г. Павловский, Н. Иванов, В. Фролов // Независимая газета. – 2003. – 29 октября.

14. Прошел год с начала военной операции в Ираке. Как бы вы ее охарактеризовали? Опрос 1600 граждан России 15.02.2004. – URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=180&q_id=14717&date=15.02.2004 (дата обращения: 23.02.2010).

15. Рогов, С. Джордж Буш-младший: всерьез и надолго / С. Рогов // Независимая газета. – 2002. – 2 декабря.

16. Россия и Америка. Интервью по месту жительства 29 – 30 сентября 2001 г. 1500 респондентов. – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd013727> (дата обращения: 15.10.2013).

17. Рыжков, В. Настоящий конец «холодной войны» / В. Рыжков // Аргументы и Факты. – 2001. – 19 сентября.

18. С чем, на Ваш взгляд, в первую очередь, связано ослабление позиций России в ряде республик бывшего СССР? Опрос 1600 граждан России 28.02.2005. – URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=513&q_id=37152&date=28.02.2005 (дата обращения: 12.02.2013).

19. С чем, на Ваш взгляд, в первую очередь, связано ослабление позиций России в ряде республик бывшего СССР? Опрос 1600 граждан России 20.01.2004. – URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=181&q_id=14833&date=20.01.2004 (дата обращения: 12.02.2013).

20. Чугров, С.В. Россия и Запад: метаморфозы взаимовосприятия / С.В. Чугров. – М., 1993.

21. Шерстенина, Е. Буш под перекрестным огнем / Е. Шерстенина // Известия. – 2003. – 13 октября.

УДК 94(470.023).081/083:352.075

Ю.Н. Мельникова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор В.А. Вереминко

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ГЛАСНЫХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСКОГО СОБРАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В статье рассматривается формирование корпуса гласных Санкт-Петербургского губернского земского собрания во второй половине XIX в., анализируется социальный портрет гласных, а также влияние состава губернского собрания на деятельность губернского земства.

Гласный, земство, Санкт-Петербургская губерния, уезд, дворянство.

The article considers the formation of the corpus of vowels of St. Petersburg provincial assembly in the second half of the XIXth century. The social portrait of vowels and the influence of the composition of provincial assembly on the activity of provincial zemstvo are analyzed in the paper.

Vowel, zemstvo, Saint – Petersburg province, county, nobility.

В 1867 г., согласно высочайшему указу, в связи с возбуждением недоверия к правительству были закрыты земские учреждения Санкт-Петербургской губернии [13, л. 188]. Данный способ воздействия на земство был применен верховной властью для того, чтобы гласные не забывали о том, что обсуждение действий правительства, попытки внесения изменений в законодательство и иные инициативы политического свойства выходят за пределы земских полномочий. «Эта мера видимо возымела эффект, так как в течение целого 10-летия после этого ходатайства от земств, носящие политический оттенок, не возобновлялись» [11, с. 79].

В 1868 г. Санкт-Петербургское земство возобновило работу. Роспуск уездных и губернского собрания не отразился на составе губернского собрания, избранного в 1868 г., в него вошли 26 земцев (42 %) из прежнего созыва. Из земских учреждений Санкт-Петербургской губернии были удалены лишь особо политизированные элементы.

Основной костяк губернских гласных состоял из дворян, занятых на государственной и военной службе. Главным же отличием в новом земстве стало отсутствие политических настроений. «"Среднее земство", труды которого носят больше подражательный характер», – так писал о земских учреждениях Санкт-Петербургской губернии К.К. Арсеньев [1, с. 16].

На основе исследования сведений, опубликованных в «Сборниках постановлений Санкт-Петербургского губернского собрания» с 1868 по 1900 гг. была составлена таблица социальной принадлежности гласных земского губернского собрания.

Таблица

Социальная принадлежность гласных губернского земского собрания

Созыв	Всего	Дворяне	Купцы	Почетные граждане	Крестьяне
1868	62	55	2	5	-
1871	60	52	-	8	-
1874	64	54	2	8	-
1877	63	56	2	5	-
1880	64	57	2	4	1
1883	65	56	5	2	2
1886	65	61	2	2	
1889	65	60	-	5	
1892	50	47	-	3	
1895	50	46	1	3	
1898	50	49	-	-	1

Составлена по: [14, с. 17 – 27], [15, с. 435], [16, с. 726 – 730], [17, с. 290 – 293], [18, с. 567 – 569], [19, с. 615 – 617], [20, с. 545 – 547]

На основании данных таблицы можно сделать вывод о полном доминировании представителей дворянского сословия с 1868 по 1900 гг. в Санкт-

Петербургском губернском земском собрании. Численность дворян с 1865 до 1896 гг. составляла свыше 80 %, к 1898 г. она достигла своего максимума 98 %.

Самыми консервативными уездами были Лужский и Шлиссельбургский, на протяжении всего рассматриваемого периода от этих уездов выдвигались в губернские гласные исключительно дворяне. С 1865 по 1880 гг. в Санкт-Петербургском губернском собрании было 62 гласных. Уездные земские собрания Петергофского и Царскосельского имели 7 представителей в губернском собрании, Гдовский уезд – 6, Лужский – 5, Новолодожский и Ямбургский – 4 и от г. Санкт-Петербурга – 25. Наименьшее представительство имели два уезда: Санкт-Петербургский и Шлиссельбургский уезды по 2 гласных.

Гласные Санкт-Петербургского уезда с 1866 г. стали ходатайствовать об увеличении численности, как уездного земского собрания, так и об увеличении представителей уезда в губернском земском собрании, считая, что уезд имеет полное право иметь такое же число гласных как Петергофский и Царскосельский уезды. «Уездное собрание 1869 г., которому был доложен управой вторичный отказ в увеличении числа гласных, пришло к такому заключению, что увеличение числа гласных уездного земского собрания есть крайняя необходимость, тем более что при настоящем малочисленном своем составе, оно не всегда может заключать в себе представителей всех интересов уезда, что неминуемо может иметь вредное последствие для уездного земского хозяйства, а потому собрание вновь выходит с ходатайством об увеличении численности гласных» [22, л. 24(об)].

Получая очередной отказ на свое ходатайство, земцы Санкт-Петербургского уезда вновь повторяли его. «Санкт-Петербургское уездное земское собрание возбудило ходатайство в 1866 году об увеличении числа гласных до 30 и числа губернских гласных до 7, затем в 1868 г., 1869 г., 1870 г. и в октябре 1873 г. вновь постановило повторить ходатайство в виду того, что при постоянно развивающейся деятельности собрания и избираемой им управой, оно все более и более ощущает неудобства малочисленности своего состава. В состав собрания не могут входить представители даже большинства крайне разнохарактерных местностей пригородов и селений нашего уезда, таким образом, всестороннее обсуждение вопросов значительно затрудняется. С другой стороны невозможно избрать разные комиссии, также требуется определенное количество гласных, чтобы оно состоялось» [22, л. 30].

Только в 1881 г. Санкт-Петербургское уездное земское собрание получило возможность увеличить численность своего состава и выдвинуть в качестве губернских гласных 5 представителей. Таким образом, численность губернского земского собрания с 1881 г. и до вступления в силу нового Положения 1890 г. увеличилась до 65 гласных.

Социальный состав губернского собрания Петербургского земства на протяжении 12 трехлетий под-

вергался незначительным изменениям. Численное превосходство представителей дворянского сословия вполне устраивало правительство, а также благодушно было воспринято некоторыми земскими деятелями, считавшими, что дворянство, как более образованное из всех представленных сословий, должно играть ведущую роль в земстве. «В земском собрании желательно возможно большее участие дворян – как людей образованных, воспитанных и с политическими традициями, но не как представителей дворянского сословия, потому что сословие это не имеет в делах земского собрания никаких самостоятельных сословных интересов» – говорил П.Л. Корф [10, с. 65]. Подобную мысль высказывал в своих дневниках и А.А. Половцев: «Если дворянство обладает большею суммой образования, не ложного и поверхностного, но истинного, то тем более обязано подать руку всему земству и идти вперед, имея в виду благо общества, благо всей страны и народа, а не узкие сословные интересы [6, с. 409].

Помимо устойчивого социального состава наблюдалась и личная несменяемость гласных в Санкт-Петербургском губернском собрании. В 1873 г. 48,3 % гласных имели опыт работы. Уже в 80-х гг. XIX в. больше 60 % личного состава собрания сохраняло стабильность на протяжении нескольких трехлетий.

После принятия нового земского Положения в 1890 г. тенденция несменяемости сохранилась. В 1892 г. 36 гласных из 50 (78 %) сохранили свои места в собрании. С точки зрения Б.Б. Веселовского, это объяснялось тем, что «в губернские гласные попали наиболее активные элементы дворянства, и в немногих губерниях мы имеем такую устойчивость состава руководящей группы дворян, как в Санкт-Петербургской губернии» [3, с. 46]. Среди дворян активными земскими деятелями в губернском собрании были: барон П.Л. Корф, который трудился в земстве с первого его созыва до 1913 г. С основания земства гласными были: граф Н.Е. Сиверс (1865 – 1910 гг.), 12 трехлетий – И.А. Горчаков. Более двадцати лет отдали земской работе гласные: барон М.Н. Корф, Л.Н. Оболянинов, К.Н. Ушаков, К.Н. Василенко, П.П. Зальцер, В.П. Марков; А.И. Бландов, К.К. Арсеньев, А.П. Оппенгейм, А.А. Ильин, М.П. Митков, И.И. Кусов; А.Д. Кашкаров, граф С.Д. Татищев. Таким образом, среди гласных дворян сформировалось ядро деятелей, влияющих на ход земских дел в губернии, сохранявших преемственность в работе даже после введения нового Положения. Эти гласные, несмотря на свое происхождение, ответственно относились к выполнению своих обязанностей в качестве земских представителей всего населения губернии.

С начала работы Петербургского губернского земства в 1864 г. среди гласных в собрании не было лиц духовного сословия. После введения нового положения в 1890 г. в состав губернского земства вошли депутаты от духовного ведомства.

Незначительным было представительство недворянских сословий в губернском земском собрании.

Гласные купцы, почетные граждане в Санкт-Петербургском губернском земстве представляли уезды: Ямбургский, Новолодожский, Петергофский, Царскосельский. Купец I гильдии, губернский секретарь А.Д. Благодарев с 1880 по 1885 гг. являлся губернским гласным от Новолодожского уезда. Жил А.Д. Благодарев в Санкт-Петербурге, в собственном доме, в котором содержал каменотесную и шлифовальную фабрику [21, с. 7]. В уезде Апполинаруй Денисович пользовался авторитетом, в 80-х гг. XIX в. его избрали на должность председателя Новолодожской уездной земской управы.

На протяжении 9 лет, с 1883 по 1891 гг., губернским гласным от Новолодожского уезда был купец Александр Лукич Чекалев, известный своей активной работой в земских учреждениях не только в Санкт-Петербургской, но и в Олонецкой губернии. В 1873 г. будучи гласным Олонецкого земства, он по ходатайству земства и губернатора Г.Г. Григорьева за свою полезную деятельность получил звание личного, а затем и потомственного почетного гражданина [12, с. 118].

От Петергофского уезда в 1865 г. были избраны в качестве губернских гласных два купца: А.В. Шебунин и В.Д. Никитин. Купец В.Д. Никитин до 1880 г. оставался гласным губернского земского собрания. В течение 12 лет, с 1880 по 1892 г., гласным был купец Иван Иванович Петров. В 1892 г. после смерти И.И. Петрова его место занял Л.О. фон-Траубенберг, и до 1900 г. представители купеческого сословия от Петергофского уезда в состав губернского собрания не избирались.

С 1870 г. по 1890 гг. Царскосельский уезд представлял гласный Александр Васильевич Кривцов, потомственный почетный гражданин (с 1877 г.), коллежский ассесор (с 1883 г.), почетный мировой судья съезда мировых судей в Царскосельском уезде и член уездного училищного совета.

При своей малочисленности купцы, почетные граждане не могли существенно повлиять на принятие тех или иных решений, однако, стабильность избрания одних и тех же земских деятелей из данной среды свидетельствует о формировании группы гласных профессионально занимающейся земской деятельностью.

На протяжении рассматриваемого периода в составе губернских гласных было лишь четверо крестьян. В первом созыве 1865 г. от Петергофского уезда в состав губернского земского собрания вошел крестьянин И.А. Барндек. Губернским гласным от Санкт-Петербургского уезда с 1880 по 1885 гг. был крестьянин А.А. Гелькер. Царскосельское уездное земское собрание избрало в качестве губернского гласного на трехлетие с 1883 по 1885 гг. крестьянина К.В. Козлова, а в 1898 г. крестьянина М.Я. Никкарева.

Отсутствие крестьян гласных в губернском собрании, с их практической, житейской мудростью и тесной связью с местностью, сыграло негативную роль в разрешении земских вопросов. В 90-х гг. XIX в. споры о необходимости участия представите-

лей крестьянского сословия всерьез разгорелись в земском собрании. Гласный барон П.Л. Корф писал: «сельские старосты по самой своей должности близко знакомы с общественными делами и нуждами, и потому в этом отношении участие их в земском собрании полезно и желательно» [10, с. 65]. В тоже время некоторые гласные высказывали опасения в том, что волостные старшины и писари, став гласными, не смогут действовать самостоятельно, так как на них могли оказывать давление земские начальники.

Среди земцев оказалось немало противников участия крестьян в губернском земском собрании. Например, гласный Д.Д. Лихардов считал, что наличие крестьян в собрании не имеет положительного действия для земского дела: «состав гласных от крестьян довольно плох; весьма часто попадают местные кулаки и бывшие кабатчики, а люди такого сорта всегда были и будут, из страха, под влияние кого-либо» [20, с. 43].

Однако нашлись среди губернских земских деятелей и защитники интересов крестьянства, которые понимали, что присутствие представителей от крестьянского сословия необходимо в собраниях. Гласный А.Д. Кашкаров, разделяя мнение о том, что зависимые от местных административных властей крестьяне не смогут быть самостоятельными гласными, предлагал: «ходатайствовать о возвращении старого порядка в деле избрания гласных от крестьян» [20, с. 43]. В тоже время гласный П.П. Зальцер заявлял: «Крестьяне наши вовсе не так малоразвиты, чтобы легко подчиняться чужому влиянию. Напротив, скорей возможен тот случай, что навязываемое чужое мнение заставит их отнестись к нему с большей недоверчивостью и поступить наоборот» [20, с. 43].

Для того чтобы избавить гласных крестьян от попыток воздействия правительственных чиновников и обеспечить их продуктивную работу в собрании, губернские земские деятели вышли со следующим ходатайством: «крестьяне, на время, пока они состоят гласными, должны быть изъяты от действия ст. 61 Положения о земских начальниках и чтобы их могли быть привлекать к ответственности не иначе, как по суду» [20, с. 45]. Подобное решение стало не только попыткой обеспечить конструктивную работу всех избранных гласных, но и свидетельством того, что попытки правительства придать земству сословную окраску провалились. Земство воспринималось гласными как орган, чуждый сословным интересам.

Петербургское губернское земство столкнулось с общей для большинства земских учреждений проблемой – непосещение собраний гласными. Если в соседних губерниях – Новгородской, Олонецкой, Вологодской – низкая посещаемость собраний была связана с материальными трудностями не позволяющими гласным доехать до места проведения собраний и оплатить проживание на время заседаний, то в отношении большинства губернских гласных Санкт-Петербургского земства эти причины не являлись существенными, так как многие жили в г. Санкт-Петербурге.

Заседания Петербургского губернского собрания

проводились в 8 часов вечера в связи с тем, что многие гласные находились на государственной службе и не могли ранее посетить собрание [14, с. 17]. Однако активная явка на заседания гласных (от 66 до 90 % от общей численности) отмечалась лишь в период с 1864 по 1867 г., уже в 70 – 80-х гг. XIX в. наблюдается резкое снижение числа гласных, посещающих собрание. В заседания обыкновенно прибывало от 30 до 70 % гласных, что, естественно, отражалось на земской работе, решение многих проблем откладывалось. Сложившаяся ситуация стала свидетельством равнодушия к земским делам господствующего среди большинства гласных.

Общество в 70-х гг. XIX в. также испытывало разочарование в земских учреждениях и не проявляло интереса к земской деятельности. «Стало ясно, что недоверие к общественным силам не только мешает движению вперед, но тормозит на каждом шагу пользование однажды данными правами. Серой и тусклой оказалась земская деятельность, как и вся русская жизнь в безвременье 70-х годов» [2, с. 435].

В Санкт-Петербургское земское губернское собрание выдвигались не только гласные от уездов, 25 гласных избирались в состав собрания от г. Санкт-Петербурга (40 % от общего числа), именно они чаще других проявляли безучастное отношение к земской работе, не видя от земства пользы для города. Гласный К.К. Арсеньев отмечал: «гласные от Петербурга рассматривали земские дела лишь с точки зрения растрат для городской казны» [1, с. 17].

Показательным примером подобного отношения стал вопрос об учительской школе. Несмотря на то, что развитие народного образования было приоритетным направлением во многих земствах, в Петербургском губернском собрании школьный вопрос постоянно приводил к жарким спорам.

В 1872 г. в Санкт-Петербурге благодаря земству была создана учительская школа, но уже в 80-х гг. в собрании постоянно поднимался вопрос о ее необходимости и пользе. Председатель собрания А.А. Бобринский предлагал передать земскую учительскую школу правительству: «Подобный расход роскошь, явно не по плечу земству Петербургской губернии, население которой в большинстве нуждается» [7, с. 44]. «Необходимо тратить деньги из губернских сумм на улучшение материальных положений школ бедных уездов», – говорил граф А.А. Бобринский [9, с. 14]. Гласные от Санкт-Петербурга, понимая, что 3/4 нового расхода падет на столицу, высказали предложение отставить вопрос о введении 3 года обучения в школе открытым, так как в зале заседания присутствовали только 6 гласных от города [8, с. 7].

В 1887 г. П.П. Дурново, гласный от Санкт-Петербурга, заявлял: «расход на школу 40 тыс. руб. тяжел для земской кассы, а в результате школа выпускает такое значительное число учителей и учительниц, что большинство их за неимением мест в Петербургской губернии, поступает на службу в другие губернии» [9, с. 14]. Несмотря на сильнейшее давление со стороны противников учительской шко-

лы, земству удалось ее сохранить. В школе также был введен 3 год обучения, что позволило улучшить подготовку учителей.

Подобное оживление в губернском собрании было редкостью, чаще встречалось отстраненное отношение петербургских гласных. «Известно, что житель Петербурга всегда занят профессиею, службой, торговлею и т.д. гораздо более, чем житель всякого иного города империи. Самое ничего неделание имеет в Петербурге деловой характер и требует своего рода трудолюбия» [5, с. 394]; «Когда упадет лошадь или пьяного усаживают в сани, соберется больше народа, чем на собрание» [5, с. 393].

Петербургское общество также не проявляло особого интереса к земским проблемам. «Главные интересы петербургского общества решительно не имеют местного характера; его наиболее занимают вести и слухи о делах крупных или мелких, но всегда общих для всей России. Что же касается дел земства, то они стоят пока на самом заднем плане» [5, с. 395].

Гласные от Санкт-Петербурга, имея большое представительство в губернском собрании (40 % от общей численности), не испытывая особого интереса к земским делам, рассматривая их только с точки зрения материальных расходов, тормозили принятие многих важных для земства решений. Однако среди них также сложилась небольшая группа избираемых, занимающих активную позицию в собрании земцев, проявляющих особый, профессиональный интерес к работе: П.В. Жуковский (с 1865 до 1894 г.), И.И. Глазунов – книгопродавец-издатель, был гласным более 20 лет (с 1865 г. носил звание почетного гражданина, в 1870 г. получил потомственное дворянство), П.П. Дурново, граф А.А. Бобринский, И.И. Домонтович, М.П. Митков, братья М.А. Ротъков-Рожнов и В.А. Ротъков-Рожнов.

При некоторой апатии, отсутствии живого интереса гласных все же петербургскому земству удалось достигнуть определенных успехов: открывались школы, лечебницы, боролись и вполне успешно с эпидемиями, постепенно стала развиваться статистика, но все же от столичного земства ожидали больших результатов. Гласный барон Корф писал в защиту земства: «бросая ретроспективный взгляд на деятельность земских учреждений, нельзя не признать, что в общем деятельность эта была очень плодотворна. А если принять во внимание скудность материалов, отсутствие преданий, малочисленность образованного класса, непривычного к общественной деятельности, и вообще всю обстановку, то следует согласиться, что результат деятельности огромный, а если кто при этой обстановке ожидал большего, тот очевидно питался несбыточными иллюзиями» [10, с. 47].

Итак, с 1865 по 1900 гг. губернское собрание Санкт-Петербургской губернии в целом сохраняло социальную и личную стабильность, оно являлось преимущественно дворянским, при незначительном, но устойчивом присутствии представителей купечества и почетных граждан. Подобная «косность» состава гласных отразилась на деятельности земского

собрания, становилась препятствием для реализации смелых планов, приводила к «застоям» земской работы, особенно после закрытия собрания в 1867 г. и «чистки» от наиболее радикально настроенных элементов.

В сложившейся ситуации четко прослеживается взаимосвязь кадрового состава губернского земского собрания с эффективностью деятельности земства. Пример Санкт-Петербургского губернского земского собрания – доказательство того, что наличие гласных, имеющих образование, высокий статус в обществе, не является показателем успешности и прогрессивности земских учреждений.

Для земского дела куда важнее оказалось наличие деятельных, инициативных избранников (вне зависимости от сословной принадлежности), искренне заботящихся о благосостоянии населения, стремящихся исполнить свой долг перед обществом, направляющих свои усилия на улучшение жизни местного населения. Именно такие гласные становились профессионалами, которые сумели сохранить земское дело в непростой период для общества и подготовить почву для будущих достижений.

Источники и литература

1. Арсеньев, К. «Среднее земство» / К. Арсеньев // Земское дело. – СПб., 1914. – № 1. – С. 16 – 19.
2. Арсеньев, К. Начало Юбилейного года / К. Арсеньев // Вестник Европы. – СПб., 1914. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 435.
3. Веселовский, Б.Б. История земства / Б.Б. Веселовский. – СПб., 1911. – Т. 3.
4. Вестник Европы. – СПб., 1873. – Т. 2. – Кн. 3.
5. Вестник Европы. – СПб., 1874. – Т. 1. – Кн. 1.
6. Дневник мирового посредника А.А. Половцева // Русская старина. – СПб., 1914. – Т. 159. – Кн. IX. – С. 409.
7. Журнал заседания Санкт-Петербургского губернского земского собрания – СПб., 1882.
8. Журналы заседаний Санкт-Петербургского губернского земского собрания – СПб., 1883.
9. Журналы заседаний Санкт-Петербургского губернского земского собрания – СПб., 1887.
10. Корф, П.Л. Ближайшие нужды местного управления / П.Л. Корф. – СПб., 1888.
11. Лаптева, Л.Е. Земские учреждения в России / Л.Е. Лаптева. – М., 1993.
12. Мельникова, Ю.Н. Формирование корпуса гласных Олонецкой губернии в период становления земских учреждений / Ю.Н. Мельникова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Сер. История. – СПб., 2012. – Т. 4. – С. 118.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1284. – Оп. 91. – Д. 18.
14. Сборник постановлений Санкт-Петербургского земского губернского собрания с 1865 по 1879. – СПб., 1881.
15. Сборник постановлений Санкт-Петербургского земского губернского собрания с 1880 по 1883. – СПб., 1884.
16. Сборник постановлений Санкт-Петербургского земского губернского собрания с 1884–1889. – СПб., 1889.
17. Сборник постановлений Санкт-Петербургского земского губернского собрания с 1890–1892. – СПб., 1892.

18. Сборник постановлений Санкт-Петербургского земского губернского собрания с 1893–1895. – СПб., 1896.

19. Сборник постановлений Санкт-Петербургского земского губернского собрания с 1896–1898. – СПб., 1898.

20. Сборник постановлений Санкт-Петербургского земского губернского собрания с 1898 – 1901 – СПб., 1901.

21. Справочная книга о купцах г. Санкт-Петербурга 1897. – СПб., 1897.

22. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 2.

УДК 930. 2

А.С. Столетова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Т.М. Димони

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В 1950 – 1960-Е ГГ.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00341
«Социальные отношения в российской деревне 1930 – 1980-х гг. и их интерпретация
в уровнях общественного сознания»*

Статья посвящена истории и динамике развития Архангельской писательской организации в 1950 – 1960-е гг. Приводятся сведения о количестве членов писательской организации, ее руководителях, оценке деятельности организации представителями власти. Характеризуется бытовое устройство писателей. В статье автор приходит к выводу о том, что писательская организация проходит в своем развитии этапы стагнации и оживления деятельности.

Архангельская область, культура, литература, писательская организация, Архангельское отделение Союза писателей, Северо-Западное книжное издательство.

The article deals with the history and development of dynamics of Arkhangelsk writers' organization in the 1950s – 1960s. The information concerning the number of members of the writers' organization, its leadership and the assessment of its activity by the authorities is given. The everyday life of writers is characterized. The author comes to the conclusion that there are the stages of stagnation and revival of activities in the development of writers' organization.

Arkhangelsk region, culture, literature, writers' organization, Arkhangelsk branch of the Union of Writers, North-western book publisher.

Региональные писательские организации начали создаваться в середине 1930-х гг. после Первого Всесоюзного съезда писателей, состоявшегося в августе 1934 г. В частности, Архангельская областная писательская организация была создана на съезде писателей Северного края в 1935 г. У ее истоков стояли известные в регионе пролетарские писатели: П.И. Калашников, В.И. Жилкин, а также И.Н. Молчанов, участник двух войн, автор более пятидесяти поэтических сборников. Большую роль в создании организации играли литературные традиции Севера, связанные с именами А.С. Серафимовича, А.С. Грина, А.П. Гайдара, М.М. Пришвина и других, творивших в первой трети XX в. на Европейском Севере России. Первым руководителем писательской организации стал Н.Д. Попов – журналист, ответственный редактор «Звезды Севера». С этого времени жизнь литераторов Архангелогородчины протекала в рамках этого писательского объединения. В годы войны многие писатели Архангельска ушли на фронт, где героически сражались и погибли, а также умерли в тылу. Поэтому после войны встал вопрос о укреплении сил писательской организации [2], [3].

В 1950 – 1960-х гг. Архангельское отделение Союза писателей возглавляли: К.И. Коничев, Е.С. Коковин, Г.И. Суфтин, Н.К. Жернаков, Е.Ф. Богданов, Д.А. Ушаков. Как видим, руководство сменялось достаточно быстро. Это происходило по разным причинам, например, К.И. Коничев в 1951 г. переехал в Ленинград, где стал главным редактором Лениздата. Некоторые из руководителей возглавляли организацию довольно долго, например, детский писатель Е.С. Коковин – с 1951 по 1956 г. [2], [3].

Писательская организация Архангельска была малочисленна, нужно учесть, что стать членом Союза писателей СССР было довольно трудно. В январе 1961 г. на учете Архангельской писательской организации состояло 7 членов Союза писателей [4, л. 2], к 1969 г. значились 12 членов [8, л. 49]. Таким образом, в 1960-е гг. происходил рост писательских сил [8, л. 44]. В 1960-е гг. заявили о себе литературный критик А. Михайлов, поэты В. Кочетов, О. Фокина, Д. Ушаков, В. Фролов, ненецкие литераторы В. Ледков, А. Пичков, А. Канюков и др. [3], что постепенно вело к расширению членства в Архангельском отделении Союза писателей.